

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Алимов Т. Э. Когнитивно-дискурсивная репрезентация эвфемизмов смерти в русском и узбекском языках / Т. Э. Алимов, Г. Н. Давлятова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 194—217. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-194-217.

Alimov, T. E., Davlatova, G. N. (2026). Cognitive-Discursive Representation of Euphemisms for Death in Russian and Uzbek. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 194-217. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-220-194-217. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Когнитивно-дискурсивная репрезентация эвфемизмов смерти в русском и узбекском языках

Алимов Тимур Эрмекович^{1,2}

orcid.org/0000-0002-9207-8547

кандидат филологических наук, доцент,

корреспондирующий автор

alimovcom@mail.ru

Давлятова Гульчехра Насыровна²

orcid.org/0000-0002-0767-8485

кандидат педагогических наук,

профессор

gdavlyatova@inbox.ru

¹ Российский университет дружбы
народов
имени Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

² Ферганский
государственный университет
(Фергана, Республика Узбекистан)

Cognitive-Discursive Representation of Euphemisms for Death in Russian and Uzbek

Timur E. Alimov^{1,2}

orcid.org/0000-0002-9207-8547

PhD in Philology, Associate Professor,

corresponding author

alimovcom@mail.ru

Gulchekhra N. Davlatova²

orcid.org/0000-0002-0767-8485

PhD in Pedagogy,

Professor

gdavlyatova@inbox.ru

¹ Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russia)

² Fergana State University
(Fergana, Republic of Uzbekistan)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проводится моделирование макрофрейм-овой организации эвфемистической номинации смерти в русском и узбекском дискурсах на материале медиапубликаций за десятилетний период. Методом сплошной выборки выявлено 138 случаев эвфемистического фреймирования смерти. Методология исследования сочетает контекстуально-семантический анализ, фрейм-овое моделирование и дискурсивно-прагматическую интерпретацию, реализуемую через согласованное рассмотрение жанрово-институциональных режимов сообщения, механизмов распределения фокуса и фона, а также типовых нарративно-сценарных ходов. Выделены семь устойчивых макрофреймов непрямо́й репрезентации смерти, различающихся по функциональной нагрузке и жанровой закреплённости: переход и уход; отсутствие и утрата; институциональное сообщение и фактологизация; физиологическое прекращение и натурализация; сакрально-эсхатологическая интерпретация; насильственная смерть и самопричинение; ритуализация памяти и коллективного траура. Установлено, что русский медиадискурс объективирует событие преимущественно через нейтрально-институциональные стратегии (хроникализацию, терминологизацию и пассивацию ответственности), тогда как узбекский медиадискурс системно усиливает сакрально-этическую рамку и демонстрирует адресно и статусно обусловленную вариативность эвфемистических номинаций в зависимости от коммуникативного контекста.

Ключевые слова:

эвфемистические номинации смерти; фрейм-овое моделирование; макрофрейм; русский язык; узбекский медиадискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study presents a macro-frame modeling of the euphemistic nomination of death within Russian and Uzbek media discourses, drawing on a corpus of journalistic publications spanning a ten-year period. Through continuous sampling, 138 instances of euphemistic framing were identified. The research methodology integrates context-semantic analysis, frame-based modeling, and discourse-pragmatic interpretation. This integrated approach is operationalized through the coordinated examination of genre-institutional reporting regimes, foreground-background distribution mechanisms, and recurrent narrative-scenario trajectories. The analysis delineates seven stable macro-frames for the indirect representation of death, differentiated by their functional load and genre-specific entrenchment: (1) transition and departure; (2) absence and loss; (3) institutional notification and factualization; (4) physiological cessation and naturalization; (5) sacred-eschatological interpretation; (6) violent death and self-infliction; and (7) ritualization of memory and collective mourning. Findings indicate that Russian media discourse predominantly objectifies the event through neutral-institutional strategies — specifically chronicling, terminologization, and passivation of agency / responsibility. In contrast, Uzbek media discourse systematically amplifies the sacred-ethical framework while exhibiting addressivity- and status-conditioned variation in euphemistic nominations contingent upon communicative context.

Key words:

euphemistic nominations for death; frame-based modeling; macro-frame; Russian language; Uzbek media discourse

УДК [811.512.133'373.49+811.161.1'373.49]::393

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-194-217

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Когнитивно-дискурсивная репрезентация эвфемизмов смерти в русском и узбекском языках

© Алимов Т. Э., Давлятова Г. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Концепт СМЕРТЬ относится к базовым универсалиям человеческой картины мира, поскольку смертность является общим антропологическим параметром любой культуры. Вместе с тем способы осмысления предельного события и формы его языковой репрезентации демонстрируют выраженную лингвокультурную вариативность, обусловленную различиями в мировоззренческих установках, нормах речевого поведения и коллективных сценариях переживания утраты. В гуманитарной традиции фиксируются по меньшей мере две полярные оптики отношения к смерти: секулярная, ориентированная на проживание настоящего и социальную оценку жизненного пути, и религиозно-мировоззренческая, трактующая смерть как смысловую вершину существования и переход к иному модусу бытия. По наблюдению Р. Х. Багандова, монотеистическая перспектива способна снижать страх перед смертью, приписывая ей «возможный истинный смысл» и формируя этико-нормативную матрицу отношения к конечности жизни [Багандов, 2009, с. 266]. Данный аспект принципиален для сопоставительного когнитивно-фреймового анализа русской и узбекской лингвокультур, поскольку в узбекской традиции религиозно-этические параметры говорения о смерти оказываются особенно значимыми и потенциально коррелируют с выбором эвфемистических сценариев, профилирующих уход как переход, возвращение к Творцу и соединение с высшей инстанцией.

Как табуированная и аксиологически напряжённая зона, тема смерти в медиакоммуникации сопровождается устойчивыми стратегиями языкового смягчения и обхода прямой номинации. К. Аллан и К. Бёрридж связывают табуизацию смерти с комплексом экзистенциальных страхов и социальных ограничений, включая переживание утраты близких, представление о распаде тела, онтологическую конечность, опасение «враждебной агентности» умерших и риск бессмысленной гибели [Allan et al., 1991]. Вследствие этого эвфемизация в рассматриваемой тематической зоне выступает не только этикетным средством снижения коммуникативного напряжения, но и механизмом концептуального переоформления сооб-

щения, поскольку задаёт социально допустимый способ дискурсивной репрезентации события и регулирует степень прямоты, оценочности и ответственности высказывания. Именно поэтому эвфемизацию целесообразно рассматривать не как изолированный лексический факт, а как способ концептуализации табуируемого события в рамках культурно закреплённых моделей.

В когнитивной перспективе концепт, по определению Е. С. Кубряковой, рассматривается как «оперативная единица памяти, ментального лексикона и картины мира», интегрирующая знания, оценки и эмоции, характерные для конкретной культуры [Кубрякова, 2004, с. 44]. Концепт СМЕРТЬ в этом отношении может рассматриваться как надфреймовая категория, объединяющая понятийные, образные и аксиологические компоненты коллективного восприятия конца жизни. Его языковая репрезентация осуществляется через фреймы как структурированные модели типичных ситуаций, организующие знание о событии посредством ожидаемых ролей, причинно-следственных связей и нормативных интерпретаций [Fillmore, 2006]. Внутри этих моделей повторяющиеся смысловые позиции (слоты) заполняются эвфемистическими номинациями, отражающими культурно типизированные сценарии говорения о предельном событии. Соответственно, выбор фреймового и слотного описания согласуется с когнитивной установкой на первичность значения и континуум лексики и грамматики как единого набора символических средств концептуализации. В результате при описании эвфемизации учитываются не только лексические субституты, но и конструкционные (грамматико-синтаксические) ресурсы публичной коммуникации [Winters et al., 2020].

В классической лингвистической традиции эвфемизм трактуется преимущественно как лексико-стилистическая замена нежелательных или табуированных наименований, выполняющая функцию снижения коммуникативного напряжения. Так, А. М. Кацев и Л. П. Крысин рассматривают эвфемизацию как социально мотивированную речевую практику, ориентированную на нормативную допустимость и тактичность высказывания [Кацев, 1988, с. 20; Крысин, 1994, с. 33]. В работах В. П. Москвина и Е. П. Сеничкиной эвфемизм описывается как функционально-стилистический ресурс, связанный с тематическими зонами табу и типовыми способами лексического замещения [Москвин, 2017; Сеничкина, 2017]. Развитие данной исследовательской линии, как показывает Ю. В. Алексикова, привело к системному пониманию эвфемии как частного случая синонимии, при котором сохраняется референциальная соотнесённость номинаций, но изменяется их оценочная маркировка и прагматический эффект [Алексикова, 2009, с. 263]. Однако описательно-лексикографический подход, фиксируя состав рядов и сфер эвфемизации, в меньшей степени объясняет когнитивную мотивированность выбора номинации и внутреннюю организацию эвфемистических средств как модели знания.

Когнитивно-семиотический поворот в лингвистике позволил рассматривать эвфемии не только как средство замещения, но и как результат вторичной номи-

нации и концептуальной деривации. Так, В. Н. Телия подчеркивает, что непрямая номинативная репрезентация опирается на механизмы семантического смещения и переименования, в результате чего изменяется способ концептуального представления объекта, а не сам денотат [Телия, 1977, с. 176]. В развитие данной позиции Л. В. Бабина и Д. А. Шепелёва показывают, что эвфемистический эффект формируется за счёт репрофилирования ситуации, при котором коммуникативно нежелательные признаки системно выводятся из фокуса, тогда как альтернативные интерпретационные компоненты получают когнитивное усиление [Бабина и др., 2008, с. 41—42]. Именно эта операция репрофилирования создаёт предпосылки для устойчивой типизации эвфемистических интерпретаций, поскольку повторяющееся смещение фокуса приводит к формированию регулярных сценариев осмысления события, а не единичных стилистических замен. В результате эвфемизация может быть описана как механизм депрофилирования негативно оценочных признаков и актуализации нейтральных либо позитивных компонентов ситуации [Болдырёв и др., 2010, с. 7]. В рамках фреймовой семантики Ч. Филлмора выделенные типизированные сценарии концептуализации получают формальное описание в виде фреймов. Это обеспечивает возможность перехода от описания отдельных эвфемистических замен к реконструкции устойчивых макрофреймов репрезентации смерти, отражающих культурно допустимые способы осмысления предельного события [Fillmore, 2006]. На эмпирическом материале медиакommunikации это проявляется в устойчивой повторяемости одних и тех же макрофреймов и их слотных заполнителей в различных жанровых режимах сообщения о смерти, что свидетельствует о системном, а не случайном характере эвфемистического фреймирования.

Параллельно формируется прагматико-дискурсивная линия исследований, в которой эвфемизм рассматривается как стратегия речевого поведения, зависящая от коммуникативной ситуации, жанра и институциональной рамки [Алимов и др., 2025; Александрова и др., 2024; Ермоленкина, 2021; Заботкина и др., 2022; Шубина и др., 2025; Alimov et al., 2024; Antipova et al., 2021; Chovanec, 2019; Maluyga et al., 2025]. В русле дискурсивной трактовки С. А. Логвина обосновывается зависимость эвфемизма от интенции говорящего, модальности и институциональных рамок общения, вводя представление об эвфемистическом знании как когнитивном ресурсе адресанта и адресата [Логвина, 2020]. О. С. Зубкова и С. А. Логвина, развивая данную линию, анализируют механизмы грамматической реализации эвфемистического значения и показывают, что эвфемистический эффект может формироваться грамматическими и синтаксическими средствами, включая такие высказывания, в которых семантическая эффективность доминирует над формальной точностью [Зубкова и др., 2025]. Тем самым эвфемизация получает статус дискурсивного оператора, способного перераспределять ответственность, нормализовать социально чувствительное содержание и задавать адресату рамку интерпретации сообщения.

Несмотря на интенсивное развитие исследований эвфемии, когнитивно-дискурсивное сопоставление эвфемистических номинаций смерти в русском и узбекском языках ранее не проводилось системно. Значительная часть работ ограничивается описательной систематизацией замен и их стилистических эффектов либо анализом отдельных механизмов метафоризации и перифразирования, тогда как реконструкция фреймовой организации концепта СМЕРТЬ и выявление культурно обусловленных сценариев в двух лингвокультурах предполагают общий аналитический каркас, прозрачные критерии выделения фреймов и сопоставимые процедуры интерпретации. В связи с этим сопоставление русского и узбекского материала опирается на единую трёхуровневую аналитическую процедуру, предложенную М. ван Хюлстом, С. Хаккертом и Ф. Янсенем, которая концептуально увязывает жанрово-институциональные нормы публичного сообщения, механизмы фреймирования и сценарную организацию контекста [Van Hulst et al., 2025].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы смоделировать фреймовую организацию эвфемистических номинаций смерти в русском и узбекском дискурсах и выявить универсальные и лингвокультурно специфические сценарии их дискурсивной актуализации.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эмпирическую базу составили контексты русскоязычной и узбекскоязычной медийной коммуникации за период 2015—2025 годов, в которых событие смерти получает непрямую, социально допустимую репрезентацию. Корпус исследования включает 200 медиатекстов новостного, публицистического и мемориального характера (некрологи), опубликованных в русско- и узбекоязычных онлайн-СМИ в указанный период; совокупный объём корпуса составляет около 150 000 слов. Отбор текстов осуществлялся по тематическому критерию наличия сообщения о смерти как центрального или значимого сюжетного компонента. В пределах корпуса было выделено 190 релевантных контекстов, в которых событие смерти получало эксплицитную языковую репрезентацию. Единицей анализа выступала эвфемистическая номинация смерти, представленная лексемой, устойчивым словосочетанием или конструкцией и фиксируемая в типовом сообщении о смерти. Идентификация указанных единиц в корпусе осуществлялась на основе совокупности семантических и когнитивных признаков, которые использовались как операциональные критерии отбора и верификации материала. Во-первых, учитывалось сохранение референции к событию смерти при одновременном смягчении или нейтрализации негативного признака (денотативная амелиорация). Во-вторых, фиксировалась не прямая форма выражения, обеспечивающая вуалирование прямой номинации за счёт лексико-ономасиологических и морфо-синтаксических преобразований. В-третьих, принимался во внимание перенос смыслового акцента на сопредельные аспекты ситуации

при сохранении фактуальной истинности сообщения и изменении оценочного профиля.

Методологическая схема исследования носит когнитивно-дискурсивный характер, поскольку эвфемизация понимается не как «свойство слова», а как результат речевого употребления, зависящий от прагматического контекста, жанра и коммуникативной установки. Данный подход позволяет рассматривать эвфемизацию одновременно как языковой ресурс и как стратегию дискурсивного регулирования социально чувствительного содержания, реализуемую лексическими, грамматическими, синтаксическими и композиционными средствами. Теоретическое основание исследования связано с интерпретацией эвфемизации через механизмы вторичной номинации и концептуальной деривации, при которых смягчающий эффект обеспечивается депрофилированием негативно оценочных компонентов и актуализацией нейтральных либо позитивно интерпретируемых признаков [Телия, 1977; Болдырёв и др., 2010].

Процедура отбора и обработки материала включала четыре этапа. На первом этапе выполнялась сплошная выборка в пределах отобранных контекстов: фиксировались все случаи не прямой репрезентации смерти вместо прямых глагольных номинаций. На втором этапе проводилась нормализация, при которой варианты сводились к лемме, а устойчивые сочетания учитывались как единые номинации, что обеспечивало сопоставимость русской и узбекской выборок. На третьем этапе единицы аннотировались по параметрам дискурсивного режима, коммуникативной задачи и когнитивной мотивации. На четвёртом этапе осуществлялась фреймовая группировка, в ходе которой повторяющиеся сценарии осмысления смерти интерпретировались как макрофреймы, а внутри них выделялись слоты и их типовые заполнители. Описанная процедура опирается на положения фреймовой семантики К. Салливана, рассматриваемой как инструмент когнитивного моделирования, и позволяет реконструировать структурированное эвфемистическое знание на сопоставляемом материале [Sullivan, 2023].

Анализ и интерпретация выделенных группировок осуществлялись в соответствии с заявленной трёхуровневой процедурой *discourse — framing — narrative* [Van Hulst, 2025]. На дискурсивном уровне фиксировались институциональные режимы сообщения, нормативные форматы номинации и способы распределения ответственности в медиакommunikации. На уровне фрейминга выявлялось, какие аспекты события смерти выводятся в фокус и какие депрофилируются посредством эвфемистических средств. На нарративно-сценарном уровне реконструировались типовые сюжетные компоненты сообщения о смерти как формы дискурсивной актуализации фреймов. Реализация указанной процедуры обеспечивает методологическую сопоставимость русского и узбекского материала и обеспечивает возможность соотнесения лексико-грамматических решений с культурными сценариями и жанровыми нормами медийной коммуникации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Проведённый когнитивно-дискурсивный анализ русскоязычных и узбекско-язычных медиа за десятилетний период показывает, что не прямое именование смерти в медиакоммуникации воспроизводится как устойчивый набор типизированных сценариев.

В пределах корпуса было выделено 190 контекстов, содержащих языковую репрезентацию события смерти. В 173 случаях (около 91 %) использовались вторичные (эвфемистические) номинации, тогда как прямые обозначения фиксировались лишь в 17 случаях (около 9 %). На уровне нормализованных единиц анализа выявлено 138 различных эвфемистических номинаций (65 — в русском материале и 73 — в узбекском), которые распределяются по семи макрофреймам: (1) ПЕРЕХОД И УХОД из мира живых (N = 32; 23,2 %), (2) ОТСУТСТВИЕ, УБЫЛЬ, УТРАТА (N = 21; 15,2 %), (3) ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ И ФАКТОЛОГИЗАЦИЯ (N = 26; 18,8 %), (4) ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (N = 17; 12,3 %), (5) САКРАЛЬНО-ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (N = 24; 17,4 %), (6) НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ И САМОПРИЧИНЕНИЕ (N = 12; 8,7 %), (7) РИТУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ И КОЛЛЕКТИВНОГО ТРАУРА (N = 6; 4,4 %) (рис. 1).

Рис. 1. Распределение макрофреймов при эвфемистическом фреймировании смерти

Количественное распределение единиц учёта (N = 138) показывает, что эвфемистическое фреймирование смерти концентрируется в наиболее продуктивных сценариях. Макрофреймы ПЕРЕХОДА И УХОДА, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ И ФАКТОЛОГИЗАЦИИ и САКРАЛЬНО-ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ в сумме дают (N = 82; 59,4 %), что указывает на доминирование стратегий «перспективного» переосмысления через модель ухода и перехода, официально-хроникальную фиксацию и религиозно-нормативную

рамку при последовательном смещении биологического аспекта на периферию. Макрофреймы ОТСУТСТВИЯ, УБЫЛИ, УТРАТЫ и ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИИ составляют (N = 38; 27,5 %), формируя устойчивый эмпатийно-объяснительный слой репрезентаций. Наименее частотными оказываются макрофреймы НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ И САМОПРИЧИНЕНИЯ, а также РИТУАЛИЗАЦИИ ПАМЯТИ И КОЛЛЕКТИВНОГО ТРАУРА (N = 18; 13,0 %), что соотносится с их более узкой жанровой закреплённостью и ситуативной обусловленностью. Полученное распределение поддерживает вывод о доминировании ограниченного набора эвфемистических стратегий и задаёт основание для дальнейшей интерпретации макрофреймов как повторяющихся моделей, а не единичных стилистических вариаций.

Макрофрейм 1 — ПЕРЕХОД И УХОД из мира живых (N = 32; 23,2 %) — реализует сценарий «жизнь как путь» и репрезентирует смерть как перемещение и оставление жизненного пространства. В центре внимания оказывается динамика перехода, а телесно-физиологический план отодвигается на периферию, что видно по повторяемости формул ухода, покидания и «последнего пути», выполняющих в новостно-некрологическом регистре функцию деликатной фиксации факта без натуралистической детализации. Дискурсивная реализация макрофрейма характеризуется последовательной актуализацией компонентов: от фиксации факта к статусно-оценочному уточнению и далее к формуле ухода либо прощания.

В русском материале регулярно используются нейтральные формулы, ср.: *По традиции, Вести.Ru вспоминают тех, кто покинул этот мир в уходящем году* [2021 год. Великие ..., 2021]; *А я захотела сделать посвящение всем тем, кто выходил на лёд до нас и с нами, всем тем, кто ушёл от нас* [Сколько олимпийский ..., 2023] и *Воинский чин: офицер полиции Сергей Мунтян будет отправлен в последний путь с почестями* [Сергей Мунтян ..., 2023]. Тем самым фокус сообщения устойчиво смещается от телесности к модели ухода.

В узбекском дискурсе этот макрофрейм также является одним из наиболее продуктивных и реализуется через номинации *бу дунёни тарк этди* (покинул этот мир), *оламдан ўтди* (ушёл из жизни), охватывая как нейтральные, так и возвышенные варианты, ср.: *Янги йилни илк кунда 33 ёшли маст хайдовчи бу дунёни тарк этди* [Янги йилни ..., 2023] (В первый день нового года 33-летний пьяный водитель **покинул этот мир**). При этом узбекская медийная коммуникация демонстрирует выраженную статусную дифференциацию заполнения слотов. Так, в сообщениях о социально значимых и публичных лицах активируются возвышенные и религиозно маркированные формулы, поддерживающие этикетный регистр и усиливающие аксиологически позитивный профиль события. Ср.: *Ўзбекистон халқ артисти Ойбарчин Бакирова оламдан ўтди* [Ислом хайбатли ..., 2022] (**Ушла из жизни** народная артистка Узбекистана Ойбарчин Бакирова) и *Ўзининг ўнлаб китоблари, минглаб фатволари, кўлаб позициялари бўлган уйғоқ дин хизматчиси бу дунёдан **риҳлат қилди*** [Ислом хайбатли ...,

2022] (Просвещенный религиозный служитель, написавший десятки книг, тысячу фетв и занимавший различные должности, **покинул тленный мир**). Тем самым на дискурсивном уровне выбор заполнителя слота соотносится со статусом умершего и предполагаемым адресатом сообщения, а на уровне фрейминга усиливается нормативно-этическая перспектива интерпретации.

Отдельного внимания заслуживает то, что в узбекском материале специфически проявляется слот прощания, репрезентирующий смерть женщины через формулы завершающего действия, ср.: *Саратонга чалинган келин тўйдан 25 кун ўтиб ҳаёт билан видолашди* [Саратонга чалинган ..., 2016] (Невеста, больная раком, через 25 дней после свадьбы **простилась с жизнью**). Как мы видим, в дискурсивно-композиционной организации подобных сообщений нередко совмещаются фактологическая фиксация и эмоционально-нормативное сопровождение, вследствие чего сценарий оказывается более развёрнутым по сравнению с русской хроникальной моделью.

Макрофрейм 2 — ОТСУТСТВИЕ, УБЫЛЬ, УТРАТА (N = 21; 15,2 %) — организует репрезентацию смерти как факта исчезновения человека из социальной группы и как утраты для «своих». В фокусе оказываются последствия для сообщества и адресата, а биологический аспект события отступает. Ядерные заполнители группируются вокруг формул отсутствия (*не стало, больше нет*), утраты (*потеряли, мы потеряли, утрата, невозможная потеря*), коллективной перспективы (*мы, с нами*) и эмоционального сигнала (*печальная новость*). В результате сообщение смещается в эмпатийный регистр и оформляется как социально нормативное высказывание о коллективно переживаемой утрате, последовательно развёртывающееся от фиксации потери и идентификации умершего к оценке его значимости и закреплению мотива отсутствия.

В русском массиве доминируют устойчивые клише, ср.: *Менее часа назад пришла печальная новость — не стало Валентина Гафта* [Не стало Валентина ..., 2020]; *Год только начался, а потери уже велики: 11 звёзд, которых мы потеряли в 2021* [Кого мы потеряли ..., 2022]. Приведенные формулы непосредственно реализуют фреймирование утраты, а не физиологического прекращения жизни и тем самым задают адресату эмоционально более приемлемый способ интерпретации сообщения.

В узбекском дискурсе данный макрофрейм нередко сопровождается этико-сакральным комментарием и мотивом коллективной перспективой потери: смерть осмысливается как утрата значимого члена сообщества и разрыв социально и эмоционально значимых связей, что усиливает эмпатийный и нормативный характер высказывания. Ср.: *Бир йил аввал отасини бериб қўйгандик, энди қизим касал* [Бир йил аввал ..., 2021] (Год назад мы **простились** с отцом, и теперь моя дочь больна) и *Ўзбекистон халқ ҳофизи Оролмирзо Сафаров бир йилда фарзанди, аёли ва онасидан айрилган* [Ўзбекистон халқ ..., 2021] (Народный певец Узбекистана Оролмирзо Сафаров за год **разлучился** с ребенком, женой и матерью).

В данных контекстах усиливается нормативность сочувственного комментария, а фреймирование утраты получает более выраженную морально-ценностную интерпретацию.

Макрофрейм 3 — ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ И ФАКТОЛОГИЗАЦИЯ (N = 26; 18,8 %) — описывает репрезентацию смерти в хроникальном и официально объективированном режиме. Эвфемистический эффект поддерживается терминологизацией, пассивацией ответственности, статистизацией и включением смерти в ряд событийных исходов, оформляемых как происшествия. В коммуникативном фокусе чаще оказываются причинно-следственная рамка и итоговая фиксация результата, тогда как индивидуально трагический аспект события отступает на периферию. Официальные формулы констатации и протокольная структура сообщения воспроизводятся с высокой степенью регулярности, что обеспечивает смягчение не за счёт лексической замены, а посредством институционального способа подачи, при котором участники нередко редуцируются до функциональных статусов — *пациента, пострадавшего, погибшего*.

В русском материале показательны примеры: *Сообщившего о распространении коронавируса врача спасти не удалось* [Предупреждавшего о коронавирусе врача ..., 2020]; *С начала распространения коронавируса количество летальных исходов достигло 162 509, выздоровели 5 700 212 человек* [В России за сутки ..., 2021]; *По последним данным, в Турции в результате разрушений, вызванных подземными толчками, погибли 43 556 человек* [Землетрясение магнитудой ..., 2023]. Приведённые контексты иллюстрируют объективирующую рамку, в которой смерть трактуется как событийный исход и включается в протоколно-фактологическую и статистическую разметку сообщения.

В узбекском массиве ему соответствуют контексты новостного сообщения о смерти, где используются стандартизированные маркеры официального регистра *вафот этди* (скончался), *ҳалок бўлди* (стать жертвой), *қурбони бўлди* (погибнуть), а событие подаётся в деагентизированной, институционально нейтральной перспективе — как зафиксированный исход, ср.: *Фарғонада газ «заправка»даги жанжал оқибатида бир йигит вафот этди* [Фарғонада газ ..., 2024] (В Фергане скончался молодой человек в результате спора на газовой заправке); *Хитойда юз берган zilзила оқибатида 116 киши ҳалок бўлди* [Хитойда юз берган ..., 2023] (В Китае в результате землетрясения стали жертвами 116 человек); *Рекордлар соҳиби кениялик марафончи автоҳалокат қурбони бўлди* [Рекордлар соҳиби ..., 2024] (Рекордсмен кенийского марафона погиб в автокатастрофе). В целом совпадает институциональная логика хроники при различиях в наборе формульных средств.

Макрофрейм 4 — ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (N = 17; 12,3 %) — репрезентирует смерть как биологическое прекращение жизненных функций либо как естественный процесс, описываемый натурализующей метафорикой угасания, увядания и остановки. В медиасообщении при таком способе репрезентации снижается эксплицитность обозначения смерти,

поскольку акцент переносится на нейтральные параметры телесного и природного изменения, что уменьшает прагматическую конфликтность и поддерживает дистанцирование от прямой номинации. Смысловая организация макрофрейма опирается на телесные маркеры и признаки прекращения, включая мотивы *сердца* и *глаз*, формулы остановки и обрыва жизни, а также мягкие отрицательные обозначения состояния, ориентированные на констатацию без прямой вербализации факта смерти. Наиболее устойчиво данный сценарий используется в сообщениях о смерти публичных лиц и в тех типах медиасюжетов, где требуется заменить прямое наименование деликатным, минимально эксплицитным маркером.

В русском материале типичны следующие примеры: *По традиции “Экспресс газета” вспоминает выдающихся людей, сердца которых перестали биться в уходящем году* [Кого мы потеряли ..., 2019]; *Наталья долго не выходила непосредственно на поиск, говорит, боялась найти пропавшего... неживым* [Они спешат на ..., 2022]; *Жизнь Юлина угасла после 55 лет карьеры* [Умер звезда фильма ..., 2025]; *Жизнь оборвалась в 26 лет* и *«Серёжа навсегда закрыл глаза* [Серёжа навсегда закрыл ..., 2020].

В узбекских контекстах, наряду с телесно-нейтральной трактовкой (*Саратонни ҳомиладорлик билан адаштирган аёл ҳаётдан қўз юмди* [Саратонни ҳомиладорлик билан ..., 2019] (Перепутавшая рак с беременностью женщина попрощалась с жизнью и закрыла глаза)) встречается натурализующая образность, ср.: *Сарвиғулнинг соясида сўлди гул* [Тошкентда болаларга ..., 2021] (Цветок увял в тени Сарвигул). Дополнительно обращает на себя внимание гендерная адресация, поскольку смерть женщины может описываться через «увядание», что усиливает культурно-оценочный профиль эвфемизации.

Макрофрейм 5 — САКРАЛЬНО-ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (N = 24; 17,4 %) — задаёт религиозно-мировоззренческое осмысление смерти как возвращения к высшей инстанции и перехода в иной онтологический режим. Смерть в данном случае интерпретируется не как окончательное завершение жизненного пути, а как форма продолжения бытия, что смещает внимание с утраты телесного существования на трансцендентную перспективу. Репрезентация события выстраивается вокруг образа высшей силы как действующего агента, мотивов принятия и возвращения, а также посмертной перспективы, связанной с милостью и раем. Для узбекского материала показательной является формула *омонат* (вверенное Богом), в рамках которой жизнь и телесная оболочка осмысляются как дар, временно доверенный человеку и подлежащий возвращению Всевышнему. В результате соответствующие сообщения оформляются в этикетно-траурном регистре, обеспечивая социально нормативную интерпретацию утраты и поддерживая оценочно-позитивный профиль мемориализации умершего; последовательность высказывания обычно разворачивается от фиксации факта через сакральное толкование и оценку личности к формуле благопожелания посмертной участи.

В русском материале сакральный код реализуется через метафору неба или небес как агента, забирающего человека, и через мотив «улететь», актуализирующий символический способ перехода. Ср.: *Малиновского забрало небо, которое он очень сильно любил* [Главный талант биатлона ..., 2020]; *Забрали небеса. Улетел от нас самый светлый, жизнелюбивый, талантливый и смелый Боренька* [Борёнка, Борюсик, ты ..., 2023]; *Патриарх отдал Богу душу* [Патриарх отдал Богу ..., 2016]; *Он был добрый человек... Бог забрал его, чтобы сделать его ангелом...* [Умерших нужно отпускать ..., 2017]; *...Господь забрал его в ночь Рагаип, значит, он был ценным человеком* [Не смогла устоять ..., 2025].

В узбекском материале сакральность носит системный характер, ср.: *Қаторимиз кам бўлди, дўстлар. Шоир жўрамиз Акмал Тош омонатини топширди* [Журналист ва шоир ..., 2023] (Наши ряды редуют, друзья. Наш поэт Акмал Тош **отошёл в мир иной**, покинул этот бранный мир и вернул доверенное имущество); *Хурсандой опани Тангри раҳматиға қовуштириб, шоҳистаи жаннат бўлди* [Фотима онамиз ..., 2017] (Хурсандой **приняла милость Божию** и отправилась в рай). Дополнительно необходимо особо выделить и то, что в узбекской культуре сакрально-этический макрофрейм демонстрирует адресатную спецификацию, поскольку для обозначения смерти детей и молодёжи используются особые эвфемистические формулы, закрепляющие интерпретацию ухода как «освобождения» и «райского» сценария, ср.: *Руминияда 17 бола тарқалиб бораётган қизамиқ хасталигидан нобуд бўлди* [Руминияда 17 бола ..., 2017] (В Румынии от распространяющейся кори погибло 17 детей) и *Кушимизининг чақалоғи хур бўлибди* [Сен бахорни ..., 2023] (У соседей ребенок умер (букв. «стал свободным»)).

Макрофрейм 6 — НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ И САМОПРИЧИНЕНИЕ (N = 12; 8,7 %) — объединяет репрезентации смерти в ситуациях агентного причинения, катастрофических событий и суицида. Подобные контексты, как правило, оформляются либо с ослаблением агентности, либо через институционально нейтральные юридические формулы, что снижает этико-психологическую нагрузку сообщения и поддерживает социально допустимый формат описания. Доказательность вывода о деагентизации обеспечивается тем, что в материалах регулярно встречаются конструкции, в которых инициатор действия либо не называется, либо заменяется обобщёнными указателями, а центр сообщения переносится на «факт гибели» как результат. При этом медиатекст чаще сообщает о числе жертв, обстоятельствах и последствиях, чем о намерении и персональной ответственности, что типологически совпадает с нормами происшествной хроники.

В русском материале характерно деагентизирующее оформление, ср., *Число жертв пожара в ковид-больнице в Ираке выросло до 54* [Число жертв пожара ..., 2021], а суицид обычно подаётся через клише *покончил с собой и наложил на себя руки*. Ср.: *В Ленинском районе Новосибирска произошла трагедия: 13-летний мальчик покончил с собой, наложив на себя руки на балконе квартиры, пока*

отец отсутствовал [Гибель студентки ..., 2019]; *12-летний мальчик **наложил на себя руки** в Приморском районе Санкт-Петербурга после ссоры с родителями* [В Петербурге подросток ..., 2025].

В узбекском материале макрофрейм распадается на два устойчивых участка. Во-первых, самопричинение маркируется юридико-публицистической формулой *ўз жонига қасд қилди* (покончить с собой), которая функционально замещает прямые номинации самоубийства и задаёт официально-нейтральный способ сообщения. Ср.: *16 қаватли уйдан ўзини ташлаб, ўз жонига қасд қилган 22 ёшли йигитнинг руҳиятида ўзгариш бўлган* [16 қаватли уйдан ..., 2023] (22-летний юноша, бросившийся с 16-этажного дома, **покончил с собой**; в его психическом состоянии были изменения). Во-вторых, насильственная смерть репрезентируется через конструкции лишения жизни, где событие оформляется как результат действия без эксплицитной номинации «убийства», а акцент смещается на «факт устранения» и средство причинения, ср., *Гувоҳларнинг сўзларига қўра, арзимаган тортишув юз берган, шундан сўнг автомобилларда қандайдир одамлар пайдо бўлган. Улар сўзлашиб ҳам ўтирмасдан совуқ қурол ёрдамида спортчини жонидан маҳрум қилишган* [Юрий Власко қотиллигининг ..., 2017] (По словам очевидцев, произошел небольшой спор, после которого в машинах появились люди. Спортсмена **лишили жизни** холодным оружием, даже не разговаривая).

Макрофрейм 7 — РИТУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ И КОЛЛЕКТИВНОГО ТРАУРА (N = 6; 4,4 %) — ориентирован не на прямую фиксацию факта смерти, а на дискурсивное осмысление утраты в координатах коллективной памяти, скорби и норм этикетного участия. Репрезентация события смещается в сторону практик солидарности и поддержания памяти, вследствие чего само сообщение о смерти утрачивает центральное положение и уступает место символическим и оценочным компонентам. Данный тип сообщений, как правило, опирается на формулы памяти *светлая память, навсегда сохранится*, маркеры коллективного переживания *скорбят*, а также устойчивые выражения сочувствия и соболезнования, в узбекском материале представленные, в частности, лексемой *ҳамдардлик* (соболезнования). Сообщение, как правило, разворачивается от уведомления об утрате к выражению скорби или поддержки и завершается актуализацией мотива памяти, что закрепляет ритуализированный и нормативно устойчивый характер данной модели.

В русском материале этот режим репрезентации выражается через клише и символические формулы скорбного списка, памяти, траура. Ср.: *В скорбном списке имена, которые значат так много — и для близких людей, и для миллионов сердец* [С печалью вспоминаем ..., 2020]; *В Орле скорбят о смерти певицы Таисии Казариной: Светлая память о Таисии Григорьевне навсегда сохранится в сердцах многочисленных орловцев...* [Орёл скорбит по ..., 2025]; *Выражаем соболезнования родным и близким Анастасии* [Ужасная трагедия ..., 2024].

В узбекском дискурсе ритуализированный слой проявляется через формулы сочувствия и соучастия, которые сопровождают сообщение о смерти и стабили-

зируют оценочно-эмоциональное пространство коммуникации, ср.: *Яна бир бор Ўзбекистон халқига ҳамдардлик ва кўллаб-қувватлаш сўзларини билдирмоқчи эдим* [Ислом Каримов ..., 2016] (Еще раз хотел выразить **соболезнования** и поддержку народу Узбекистана); *Шавкат Мирзиёев Кувайт Амирига таъзия билдирди* [Shavkat Mirziyoyev ..., 2023] (Шавкат Мирзиёев выразил **искренние соболезнования и сочувствие** эмиру Кувейта).

В целом сопоставительный анализ показывает, что для русского медиадискурса более характерна институционально-хроникальная модель сообщения о смерти, тогда как узбекский медиадискурс устойчиво актуализирует сакрально-этическую рамку и демонстрирует выраженную статусно-адресатную вариативность слотных заполнителей.

4. Заключение = Conclusions

Полученные результаты когнитивно-дискурсивного анализа материалов 2015—2025 годов позволяют утверждать, что эвфемизация смерти в русском и узбекском языках носит системный и воспроизводимый характер и формирует устойчивую макрофреймовую организацию репрезентации предельного события. Эвфемистические номинации функционируют не как набор разрозненных замен, а как элементы типизированных сценариев, посредством которых дискурс снижает степень прямоты, переразмечает оценочные характеристики события и обеспечивает социально приемлемую коммуникацию в зоне культурного табу. Тем самым эвфемизм в тематике смерти выступает дискурсивно обусловленным результатом речевого выбора, реализуясь как когнитивный механизм репрофилирования содержания и прагматический инструмент регулирования восприятия адресата.

Разработанная процедура сопоставления показала, что устойчивость эвфемистических средств задаётся не отдельными лексическими субститутами, а воспроизводимыми способами дискурсивной упаковки сообщения, в которых системно перераспределяются фокус и фон, снижая табуированную эксплицитность. В результате реконструируется слотная организация сценариев, различающихся по жанровой закреплённости и прагматической нагрузке, при этом русская и узбекская выборки демонстрируют разные режимы доминирования и разные принципы вариативности номинаций.

Для русскоязычного материала системообразующей является нейтрально-институциональная ориентация репрезентации смерти, где событие оформляется как факт выбытия из социального пространства, как утрата для сообщества или как хроникально фиксируемый исход. Эвфемистический эффект достигается преимущественно фактологизацией и терминологизацией, переводящими сообщение в область официально допустимого описания и процедурного представления, тогда как сакрально-эсхатологические интерпретации в целом уступают по частотности и функциональной значимости нейтрально-институциональным стратегиям.

Для узбекского дискурса характерны более выраженная культурная регламентированность и дифференцированность заполнителей смысловых позиций, а доминирующим выступает сакрально-этический профиль, интегрированный с макрофреймом перехода и ухода. Смерть системно концептуализируется как переход и возвращение, завершение долга и передача *омоната*, а выбор номинации демонстрирует статусно-адресатную дифференциацию по параметрам социального положения умершего, возраста, гендера и обстоятельств смерти. Сопоставление подтверждает универсальную прагматическую направленность эвфемизации на снижение табуированной эксплицитности и коммуникативного риска; вместе с тем выявленные различия в распределении макрофреймов и слотных заполнителей указывают на неодинаковые доминирующие механизмы концептуализации предельного события — институционально-фактологизирующий и сакрально-нормативный.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. «Бир йил аввал отасини бериб қўйгандик, энди қизим касал» — мусибатни елкалаган отоналар [Электронный ресурс] / Kun.uz : [веб-сайт]. — 12.11.2021. — Режим доступа : <https://kun.uz/kr/news/2021/11/12/bir-yil-avval-otasini-berib-qoygandik-endi-qizim-kasal-musibatni-yelkalagan-ota-onalar> (ташриф санаси 20.12.2025).
2. «Борёнка, Бoryусик, ты с нами навсегда» : звёзды скорбят о Борисе Моисееве [Электронный ресурс] / Аргументы и факты : [электронная газета]. — 28.09.2023. — Режим доступа : https://aif.ru/culture/person/borenka_boryusik_ty_s_nami_navsegda_zvezdy_skorbyat_o_borise_moiseeve (дата обращения 20.12.2025).
3. В Петербурге подросток покончил с собой после поздней прогулки 9 мая [Электронный ресурс] / Фонтанка : [электронная газета]. — 10.05.2025. — 10.05.2025. — Режим доступа : <https://www.fontanka.ru/2025/05/10/75442922/> (дата обращения 20.12.2025).
4. В России за сутки выявили 23 120 случаев COVID-19 [Электронный ресурс] / Известия : [электронная газета]. — 05.08.2021. — Режим доступа : <https://iz.ru/1202871/2021-08-05/v-rossii-za-sutki-vyavili-23-120-sluchaev-covid-19> (дата обращения 20.12.2025).
5. Гибель студентки в Новосибирске : автомобиль насмерть сбил девушку на тротуаре [Электронный ресурс] / Комсомольская правда — Новосибирск : [электронная газета]. — 13.12.2019. — Режим доступа : <https://www.nsk.kp.ru/daily/27067/4137019/> (дата обращения 20.12.2025).
6. Главный талант биатлона прогуливал сборы ради полётов и разбился в 25 лет [Электронный ресурс] / Комсомольская правда : [электронная газета]. — 17.07.2022. — Режим доступа : <https://www.kp.ru/sports/biatlon/glavnyj-talant-biatlona-progulivalis-sbory-radi-poletov-i-razbilsya-v-25-let/> (дата обращения 20.12.2025).
7. Журналист ва шоир Акмал Тошев вафот этди [Электронный ресурс] / Sputnik Узбекистан : [веб-сайт]. — 09.03.2023. — Режим доступа : <https://sputniknews.uz/20230309/jurnalist-va-shoir-akmal-toshev-vafot-etdi-32751126.html> (ташриф санаси 20.12.2025).

8. *Землетрясение* магнитудой 5 произошло в провинции Хатай в Турции [Электронный ресурс] / Коммерсантъ : [электронная газета]. — 23.02.2023. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/5841760> (дата обращения 20.12.2025).

9. *Ислом* Каримов Россия ва Ўзбекистон ўртасида мустаҳкам алоқалар бўлишини истаган эди — Дмитрий Медведев [Электронный ресурс] / UzTAG : [веб-сайт]. — 04.09.2016. — Режим доступа : <https://uztag.info/uz/news/islom-karimov-rossiya-va-zbekiston-rtasida-musta-kamalo-alar-b-lishini-istagan-edi-dmitriy-medvedev> (ташриф санаси 20.12.2025).

10. «*Ислом* хайбатли ўғлонидан айрилди» — уламолар атоқли шайхнинг вафотига муносабат билдирди [Электронный ресурс] / Xabar.uz : [веб-сайт]. — 20.03.2022. — Режим доступа : <https://www.xabar.uz/jamiyat/ozbekiston-xalq-artisti-oybarchin> (ташриф санаси 20.12.2025).

11. «*Ислом* хайбатли ўғлонидан айрилди» — уламолар атоқли шайхнинг вафотига муносабат билдирди [Электронный ресурс] / Xabar.uz : [веб-сайт]. — 27.09.2022. — Режим доступа : <https://www.xabar.uz/jamiyat/islom-haybatli-oglonidan-ayrildi> (ташриф санаси 20.12.2025).

12. *Кого* мы потеряли в 2019 году [Электронный ресурс] / Экспресс-газета : [веб-сайт]. — 18.12.2019. — Режим доступа : <https://www.eg.ru/culture/820716-kogo-my-poteryali-v-2019-godu-055690/> (дата обращения 20.12.2025).

13. *Кого* мы потеряли в 2021 году. Фотогалерея [Электронный ресурс] / РБК : [электронная газета]. — 02.01.2022. — Режим доступа : <https://www.rbc.ru/photoreport/02/01/2022/61c04e109a79476d34f0c60c> (дата обращения 20.12.2025).

14. *Не смогла* устоять перед настойчивостью журналистов : Неджла Назыр вышла на балкон и приняла соболезнования [Электронный ресурс] / Haberler : [веб-сайт]. — 03.01.2025. — Режим доступа : <https://ru.haberler.com/russian-news-18225867/> (дата обращения 20.12.2025).

15. *Не стало* Валентина Гафта — по-настоящему народного артиста и человека невероятного таланта [Электронный ресурс] / Первый канал : [веб-сайт]. — 12.12.2020. — Режим доступа : https://www.1tv.ru/news/2020-12-12/398382-ne_stalo_valentina_gafta_po_nastoyaschemu_narodnogo_artista_i_cheloveka_neveroyatnogo_talanta (дата обращения 20.12.2025).

16. *Они* спешат на помощь : как жители Краснодарского края становятся волонтерами [Электронный ресурс] / АиФ-Кубань : [веб-сайт]. — 07.12.2022. — Режим доступа : https://kuban.aif.ru/society/oni_spushat_na_pomoshch_kak_zhiteli_krasnodarskogo_kraya_stanovyatsya_volonterami (дата обращения 20.12.2025).

17. *Орёл* скорбит по случаю кончины певицы Таисии Казариной [Электронный ресурс] / OrelTimes : [веб-сайт]. — 19.12.2025. — Режим доступа : <https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/orjol-skorbit-po-sluchaju-konchiny-pevicy-taisii-kazarinoj/> (дата обращения 20.12.2025).

18. *Патриарх* отдал Богу душу [Электронный ресурс] / Коммерсантъ : [электронная газета]. — 16.04.2016. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/1090112> (дата обращения 20.12.2025).

19. *Предупреждавшего* о коронавирусе врача из Ухани спасти не удалось [Электронный ресурс] / Российская газета : [электронная газета]. — 07.02.2020. — Режим доступа : <https://rg.ru/2020/02/07/preduprezhdavshego-o-koronaviruse-vracha-iz-uhania-spasti-ne-udalos.html> (дата обращения 20.12.2025).

20. *Рекордлар* соҳиби кениялик марафончи автоҳалокат қурбони бўлди [Электронный ресурс] / Kun.uz : [веб-сайт]. — 12.02.2024. — Режим доступа : <https://kun.uz/kr/news/2024/02/12/rekordlar-sohibi-keniyalik-marafonchi-avtohalokat-qurboni-boldi> (ташриф санаси 20.12.2025).

21. *Руминияда* 17 бола қизмиқ хасталигидан нобуд бўлди [Электронный ресурс] / Ozodlik : [веб-сайт]. — 12.03.2017. — Режим доступа : <https://www.ozodlik.org/a/28364627.html> (ташриф санаси 20.12.2025).

22. *С печалью* вспоминаем имена тех, для кого 2020-й стал последним годом жизни [Электронный ресурс] / Первый канал : [веб-сайт]. — 27.12.2020. — Режим доступа : <https://>

www.itv.ru/news/2020-12-27/399234-s_pechalyu_vspominaem_imena_teh_dlya_kogo_2020_y_stal_poslednim_godom_zhizni (дата обращения 20.12.2025).

23. *Саратонга* чалинган келин тўйдан 25 кун ўтиб ҳаёт билан видолашди [Электронный ресурс] / Kun.uz : [веб-сайт]. — 06.09.2016. — Режим доступа : <https://kun.uz/55877307#> (ташриф санаси 20.12.2025).

24. *Саратонни* хомиладорлик билан адаштирган аёл ҳаётдан кўз юмди [Электронный ресурс] / Xabar.uz : [веб-сайт]. — 08.08.2019. — Режим доступа : <https://www.xabar.uz/xorij/saratonni-homiladorlik-bilan-adi> (ташриф санаси 20.12.2025).

25. *Сен* бахорни соғинадингми? [Электронный ресурс] / Yuz.uz : [электронное издание]. — 09.05.2023. — Режим доступа : <https://yuz.uz/file/newspaper/c77ddd5eed06ea262a31f605029931f0.pdf> (ташриф санаси 20.12.2025).

26. *Сергей* Мунтян и Игорь Чюфу : последний путь [Электронный ресурс] / Moldova 1 : [веб-сайт]. — 02.07.2023. — Режим доступа : <https://moldova1.md/p/12404> (дата обращения 20.12.2025).

27. «*Серёжа* навсегда закрыл глаза» : солист группы «Фристайл» скончался в Германии [Электронный ресурс] / The Voice : [веб-сайт]. — 01.09.2020. — 01.09.2020. — Режим доступа : <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/01-09-2020/seryozha-navsegda-zakryl-glaza-solist-gruppy-fristayl-skonchalsya-v-germanii/> (дата обращения 20.12.2025).

28. *Сколько* олимпийских чемпионов воспитала знаменитая Татьяна Тарасова [Электронный ресурс] / Российская газета : [электронная газета]. — 13.02.2023. — 13.02.2023. — Режим доступа : <https://rg.ru/2023/02/13/skolko-olimpijskih-chempionov-vospitala-znamenitaia-tatiana-tarasova.html> (дата обращения 20.12.2025).

29. *Тошкентда* болаларга ноқонуний диний таълим бериб келинган «хужра» аниқланди [Электронный ресурс] / Qalampir.uz : [веб-сайт]. — 06.08.2021. — Режим доступа : <https://qalampir.uz/news/ogir-k-asallikdan-sung-vafot-etgan-shoiraga-k-ishlok-doshlari-sunggi-martahurnmat-bazmiga-yigilishdi-43905> (ташриф санаси 20.12.2025).

30. «*Ужасная* трагедия»: болевшая гриппом шорт-трекистка умерла в возрасте 20 лет [Электронный ресурс] / RTVI : [веб-сайт]. — 07.01.2024. — Режим доступа : <https://rtvi.com/news/uzhasnaya-tragediya-bolevshaya-grippom-short-trekistka-umerla-v-vozraste-20-let/> (дата обращения 20.12.2025).

31. *Ўзбекистон* халқ ҳофизи Оролмирзо Сафаров бир йилда фарзанди, аёли ва онасидан айрилгани ҳамда 50 ёшда яна фарзандли бўлгани хақида сўзлаб берди [Электронный ресурс] / Daryo.uz : [веб-сайт]. — 14.04.2021. — Режим доступа : <https://daryo.uz/k/2021/04/14/ozbekiston-xalq-hofizi-orolmirzo-safarov-bir-yilda-farzandi-ayoli-va-onasidan-ayrilgani-hamda-50-yoshda-yana-farzandli-bolgani-haqida-sozlab-berdi-video> (ташриф санаси 20.12.2025).

32. *Умер* звезда фильма «Лицо со шрамом» Харрис Юлин [Электронный ресурс] / Glavred : [веб-сайт]. — 13.06.2025. — Режим доступа : <https://stars.glavred.info/umer-zvezda-filma-lico-so-shramom-harris-yulin-10672961.html> (дата обращения 20.12.2025).

33. *Умерших* нужно отпускать [Электронный ресурс] / Memoriam.ru : [форум]. — 17.05.2017. — Режим доступа : <https://memoriam.ru/umersnix-nuzhno-otpuskat/comment-page-7> (дата обращения 20.12.2025).

34. *Фаргонада* газ «заправка»даги жанжал оқибатида бир йигит вафот этди [Электронный ресурс] / Gazeta.uz : [веб-сайт]. — 05.02.2024. — Режим доступа : <https://www.gazeta.uz/uz/2024/02/05/dangara/> (ташриф санаси 20.12.2025).

35. *Фотима* онамиз вафотларидан [Электронный ресурс] / Turonzamin.org : [веб-сайт]. — 19.01.2017. — Режим доступа : <https://turonzamin.org/2017/01/19/taziya-2/> (ташриф санаси 20.12.2025).

36. *Хитойда* юз берган зилзила оқибатида 116 киши ҳалок бўлди [Электронный ресурс] / Yuz.uz : [веб-сайт]. — 19.12.2023. — Режим доступа : <https://yuz.uz/uz/news/xitoyda-yuz-bergan-zilzila-oqibatida-116-kishi-halok-boldi-> (ташриф санаси 20.12.2025).

37. Число жертв пожара в иракской COVID-больнице выросло до 54 [Электронный ресурс] / Известия : [электронная газета]. — 13.07.2021. — Режим доступа : <https://iz.ru/1192232/2021-07-13/chislo-zhertv-pozhara-v-bolnitse-v-irakskoi-covid-bolnitse-vyroslo-do-54> (дата обращения 20.12.2025).

38. Юрий Власко котиллигининг тафсилотлари маълум бўлди [Электронный ресурс] / Kun.uz : [веб-сайт]. — 31.07.2017. — Режим доступа : <https://kun.uz/13493278> (дата обращения 20.12.2025).

39. Янги йилни илк кунда 33 ёшли маст хайдовчи бу дунёни тарк этди [Электронный ресурс] / Namanganliklar.uz : [веб-сайт]. — 01.03.2023. Режим доступа : <https://namanganliklar.uz/news/25646> (ташриф санаси 20.12.2025).

40. 2021 год. Великие ушедшие [Электронный ресурс] / Вести.ru : [веб-сайт]. — 26.12.2021. — Режим доступа : <https://www.vesti.ru/article/2657492> (дата обращения 20.12.2025).

41. 16 қаватли уйдан ўзини ташлаб жонига қасд қилган 22 ёшли йигитнинг руҳиятида ўзгариш бўлган [Электронный ресурс] / NNNews.uz : [веб-сайт]. — 21.02.2023. — Режим доступа : <https://nnnews.uz/tahliliy/1196-16-avatli-ujdan-zini-tashlab-z-zhoniga-asd-ilgan-22-esшли-jigitning-ruhiyatida-zgarish-blgan.html> (ташриф санаси 20.12.2025).

42. Shavkat Mirziyoyev Quvayt amiriga ta'ziya bildirdi [Электронный ресурс] / Qalampir.uz : [website]. — 17.12.2023. — Режим доступа : <https://qalampir.uz/news/shavkat-mirziyeev-k-uvayt-amiriga-ta-ziya-bildirdi-94731> (tashrif sanasi 23.12.2025).

Литература

1. Александрова О. В. Эвфемизмы в экономическом дискурсе и их потенциал в манипулировании мнением читателей : функциональный аспект / О. В. Александрова, В. В. Сибул // Вопросы прикладной лингвистики. — 2024. — № 56. — С. 7—34. — DOI: 10.25076/vpl.56.01.

2. Алексикова Ю. В. Эвфемия как частный случай синонимии / Ю. В. Алексикова // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2009. — № 6. — С. 261—267.

3. Алимов Т. Э. Когнитивно-семантические механизмы эвфемизации бедности в русском и узбекском медийном дискурсе / Т. Э. Алимов, Р. А. Сафина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 183—212. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-183-212.

4. Бабина Л. В. Когнитивные основы формирования окказиональных значений сложных слов, образованных по модели N + N / Л. В. Бабина, Д. А. Шепелева // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2008. — № 2. — С. 39—50.

5. Багандов Н. Н. Об отношении к смерти в исламе / Н. Н. Багандов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6 : Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2009. — № 4. — С. 263—268.

6. Болдырёв Н. Н. Когнитивный аспект эвфемизации (на материале английского языка) / Н. Н. Болдырёв, Ю. В. Алексикова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2010. — № 2. — С. 5—11.

7. Ермоленкина Л. И. Дискурсивная интеграция в коммуникативном пространстве конвергентного радио / Л. И. Ермоленкина // Язык и культура. — 2021. — № 54. — С. 8—24. — DOI: 10.17223/19996195/54/1.

8. Заботкина В. И. Когнитивные механизмы эвфемизации манипулятивного характера / В. И. Заботкина, Е. М. Позднякова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2022. — № 4. — С. 55—64. — DOI: 10.20916/1812-3228-2022-4-55-64.

9. Зубкова О. С. К вопросу о механизмах грамматической реализации эвфемистического значения / О. С. Зубкова, С. А. Логвина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семантика. Семастика. — 2025. — Т. 16. — № 3. — С. 859—873. — DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-859-873.

10. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия / А. М. Кацев. — Ленинград : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1988. — 80 с.
11. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. — 1994. — № 1—2. — С. 28—49.
12. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8.
13. Логвина С. А. Особенности просодической организации некоторых понятийных элементов эвфемизма / С. А. Логвина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семантика. Семастика. — 2020. — Т. 11. — № 4. — С. 716—732. — DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-716-732.
14. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. — Москва : URSS, 2017. — 262 с. — ISBN 978-5-9710-0137-9.
15. Сенчикова Е. П. Эвфемизмы русского языка : спецкурс / Е. П. Сенчикова. — Москва : Флинта, 2017. — 122 с. — ISBN 978-5-9765-0304-5.
16. Теля В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Теля // Языковая номинация : виды наименований / редкол. : В. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. — Москва : Наука, 1977. — С. 129—222.
17. Шубина Э. Л. Эвфемизация в рамках миграционного дискурса в немецкой публицистике / Э. Л. Шубина, Р. С. Шелехова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 156—176. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-156-176.
18. Alimov T. E. Structural organization of the euphemistic text of the Uzbek language on the example of the nominative field “O‘lmok” (“to die”) / T. E. Alimov, G. N. Davlatova, K. R. Sultanova // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. — 2024. — Vol. 15. — № 4. — Pp. 1128—1147. — DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1128-1147.
19. Allan K. Euphemism & dysphemism : language used as shield and weapon / K. Allan, K. Burridge. — New York : Oxford Univ. Press, 1991. — XII, 263 p. — ISBN 0-19-506622-7.
20. Antipova A. S. Semantic shift in conflict terminology in contemporary Russian socio-cultural media discourse / A. S. Antipova, M. D. Rabeson, O. V. Smirnova // Training, Language and Culture. — 2021. — Vol. 5. — № 2. — Pp. 73—89. — DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-2-73-89.
21. Chovanec J. Euphemisms and non-proximal manipulation of discourse space : the case of blue-on-blue / J. Chovanec // Lingua. — 2019. — Vol. 225. — Pp. 50—62. — DOI: 10.1016/j.lingua.2019.04.001.
22. Fillmore C. J. Frame semantics / C. J. Fillmore // Cognitive Linguistics : Basic Readings. — Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2006. — Pp. 373—400.
23. Malyuga E. N. A functional-pragmatic approach to wealth-related euphemisms study in business discourse / E. N. Malyuga, B. Tomalin // Russian Journal of Linguistics. — 2025. — Vol. 29. — № 3. — Pp. 473—491. — DOI: 10.22363/2687-0088-44130.
24. Sullivan K. Three levels of framing / K. Sullivan // Wiley Interdisciplinary Reviews : Cognitive Science. — 2023. — Vol. 14. — № 5. — e1651. — DOI: 10.1002/wcs.1651.
25. Van Hulst M. Discourse, framing and narrative : three ways of doing critical, interpretive policy analysis / M. Van Hulst, T. Metze, A. Dewulf // Critical Policy Studies. — 2025. — Vol. 19. — № 1. — Pp. 74—96. — DOI: 10.1080/19460171.2024.2326936.
26. Winters M. E. Cognitive linguistics for linguists / M. E. Winters, G. S. Nathan. — Cham : Springer, 2020. — XI, 81 p.

Статья поступила в редакцию 24.12.2025,
одобрена после рецензирования 15.06.2026,
подготовлена к публикации 21.07.2026.

- A 22-year-old man who committed suicide by jumping from a 16-story building had a change in his mental state. (2023). *NNews.uz*: [website]. Available at: <https://nnews.uz/tahliliy/1196-16-avatli-ujdan-zini-tashlab-z-zhoniga-asd-ilgan-22-eshli-jigitning-ruijatida-zgarish-blgan.html> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- A 33-year-old drunk driver passed away on the first day of the New Year. (2023). *Namanganliklar.uz*: [website]. Available at: <https://namanganliklar.uz/news/25646> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- A bride with cancer said goodbye to life 25 days after the wedding. (2016). *Kun.uz*: [website]. Available at: <https://kun.uz/55877307#!> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- A woman who mistook cancer for pregnancy has died. (2019). *Xabar.uz*: [website]. Available at: <https://www.xabar.uz/xorij/saratonni-homiladorlik-bilan-adi> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- A young man died in a fight at a gas station in Fergana. (2024). *Gazeta.uz*: [website]. Available at: <https://www.gazeta.uz/uz/2024/02/05/dangara/> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- An earthquake of magnitude 5 occurred in Hatay province in Turkey. (2023). *Kommersant*: [electronic newspaper]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5841760> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- “Boreanka, Boryusik, you are with us forever”: stars mourn Boris Moiseev. (2023). *Arguments and Facts*: [electronic newspaper]. Available at: https://aif.ru/culture/person/boreanka_boryusik_ty_s_nami_navsegda_zvezdy_skorbyat_o_borise_moiseeve (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Couldn't resist the journalist's persistence: Nejla Nazir went out onto the balcony and accepted condolences. (2025). *Haberler*: [website]. Available at: <https://ru.haberler.com/russian-news-18225867/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Death of a student in Novosibirsk: a car killed a girl on the sidewalk. (2019). *Komsomolskaya Pravda — Novosibirsk*: [electronic newspaper]. Available at: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27067/4137019/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Details of the murder of Yuri Vlasko became known. (2017). *Kun.uz*: [website]. Available at: <https://kun.uz/13493278> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- Didn't you miss spring? (2023). *Yuz.uz*: [electronic publication]. Available at: <https://yuz.uz/file/newspaper/c77ddd5eed06ea262a31f605029931f0.pdf> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- From the death of our mother Fatima. (2017). *Turonzamin.org*: [website]. Available at: <https://turonzamin.org/2017/01/19/taziya-2/> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- Great Departed. (2021). *Vesti.ru*: [website]. Available at: <https://www.vesti.ru/article/2657492> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- How many Olympic champions did the famous Tatyana Tarasova train. (2023). *Rossiyskaya Gazeta*: [electronic newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2023/02/13/skolko-olimpijskih-chempionov-vospitala-znamenitaia-tatiana-tarasova.html> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- “Hujra” where children were illegally taught religion was discovered in Tashkent. (2021). *Qalampir.uz*: [website]. Available at: <https://qalampir.uz/news/ogir-k-asallikdan-sung-vafot-etgan-shoiraga-k-ishlok-doshlari-sunggi-marta-hurmat-bazmiga-yigilishdi-43905> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- Islam Karimov wanted strong ties between Russia and Uzbekistan — Dmitry Medvedev. (2016). *UzTAG*: [website]. Available at: <https://uztag.info/uz/news/islom-karimov-rossiya-vazbekiston-rtasida-musta-kam-alo-alar-b-lishini-istagan-edi-dmitriy-medvedev> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- “Islam lost a brave son” — scholars reacted to the death of the famous sheikh. (2022). *Xabar.uz*: [website]. Available at: <https://www.xabar.uz/jamiyat/ozbekiston-xalq-artisti-oybarchin> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- “Islam lost a valiant son” — scholars reacted to the death of the famous sheikh. (2022). *Xabar.uz*: [website]. Available at: <https://www.xabar.uz/jamiyat/islom-haybatli-oglonidan-ayrildi> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).

- Journalist and poet Akmal Tashev died. (2023). *Sputnik Uzbekistan*: [website]. Available at: <https://sputniknews.uz/20230309/jurnalist-va-shoir-akmal-toshev-vafot-etdi-32751126.html> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- Kenyan marathon runner, record holder, dies in car accident. (2024). *Kun.uz*: [website]. Available at: <https://kun.uz/kr/news/2024/02/12/rekordlar-sohibi-keniyalik-marafonchi-avtohalokat-qurboni-boldi> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- Oryol mourns the death of singer Taisiya Kazarina. (2025). *OrelTimes*: [website]. Available at: <https://oreltimes.ru/news/obshchestvo/orjol-skorbit-po-sluchaju-konchiny-pevicy-taisii-kazarinoj/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Scarface star Harris Yulin dies. (2025). *Glavred*: [website]. Available at: <https://stars.glavred.info/umer-zvezda-filma-lico-so-shramom-harris-yulin-10672961.html> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Sergey Muntian and Igor Chiofu: the last journey. (2023). *Moldova 1*: [website]. Available at: <https://moldova1.md/p/12404> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- “Seryozha closed his eyes forever”: soloist of the group “Freestyle” died in Germany. (2020). *The Voice*: [website]. Available at: <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/01-09-2020/seryozha-navsegda-zakryl-glaza-solist-gruppy-fristayl-skonchalsya-v-germanii/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Shavkat Mirziyoyev expressed condolences to the Emir of Kuwait. (2023). *Qalampir.uz*: [website]. Available at: <https://qalampir.uz/news/shavkat-mirziyeev-k-uvayt-amiriga-ta-ziya-bildir-di-94731> (accessed 23.12.2025). (In Uzbek.).
- Teenager commits suicide in St. Petersburg after late walk on May 9. (2025). *Fontanka*: [electronic newspaper]. Available at: <https://www.fontanka.ru/2025/05/10/75442922/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- “Terrible tragedy”: short-track speed skater who had the flu died at the age of 20. (2024). *RTVI*: [website]. Available at: <https://rtvi.com/news/uzhasnaya-tragediya-bolevshaya-grippom-short-trekistka-umerla-v-vozraste-20-let/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- The death toll from a fire at an Iraqi COVID hospital has risen to 54. (2021). *Izvestia*: [electronic newspaper]. Available at: <https://iz.ru/1192232/2021-07-13/chislo-zhertv-pozhara-v-bolnitse-v-irakskoi-covid-bolnitse-vyroslo-do-54> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- The doctor from Wuhan who warned about the coronavirus could not be saved. (2020). *Rossiyskaya Gazeta*: [electronic newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2020/02/07/preduprezhdavshego-o-koronaviruse-vracha-iz-uhania-spasti-ne-udalos.html> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- The main talent of biathlon skipped training for the sake of flying and crashed at the age of 25. (2022). *Komsomolskaya Pravda*: [electronic newspaper]. Available at: <https://www.kp.ru/sports/biatlon/glavnyj-talant-biatlona-progulivalis-sborny-radi-poletov-i-razbilsya-v-25-let/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- The Patriarch gave his soul to God. (2016). *Kommersant*: [electronic newspaper]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1090112> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- They rush to the rescue: how residents of the Krasnodar Territory become volunteers. (2022). *AIF-Kuban*: [website]. Available at: https://kuban.aif.ru/society/oni_speshat_na_pomoshch_kak_zhiteli_krasnodarskogo_kraya_stanovyatsya_volonterami (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Uzbek People's Artist Oralmirzo Safarov told about losing his child, wife, and mother in one year and having another child at the age of 50. (2021). *Daryo.uz*: [website]. Available at: <https://daryo.uz/k/2021/04/14/ozbekiston-xalq-hofizi-oralmirzo-safarov-bir-yilda-farzandi-ayoli-va-onasidan-ayrilgani-hamda-50-yoshda-yana-farzandi-bolgani-haqida-sozlab-berdi-video> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- Valentin Gaf, a truly popular artist and a man of incredible talent, has passed away. (2020). *Channel One*: [website]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2020-12-12/398382-ne_stalo_valen-

- tina_gafta_po_nastoyaschemu_narodnogo_artista_i_cheloveka_neveroyatnogo_talanta (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- “We gave up our father a year ago, now our daughter is sick” — parents who bear the burden of suffering. (2021). *Kun.uz: [website]*. Available at: <https://kun.uz/kr/news/2021/11/12/bir-yil-avval-otasini-berib-qoygandik-endi-qizim-kasal-musibatni-yelkalagan-ota-onalar> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- We need to let the dead go. (2017). *Memoriam.ru: [forum]*. Available at: <https://memoriam.ru/umer-shix-nuzhno-otpuskat/comment-page-7> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- We remember with sadness the names of those for whom 2020 was the last year of their lives. (2020). *Channel One: [website]*. Available at: <https://www.1tv.ru/news/2020-12-27/399234-s-pechalyu-vspominaem-imena-teh-dlya-kogo-2020-y-stal-poslednim-godom-zhizni> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Who did we lose in 2019. (2019). *Express-gazeta: [website]*. Available at: <https://www.eg.ru/culture/820716-kogo-my-poteryali-v-2019-godu-055690/> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- Who did we lose in 2021. Photo gallery. (2022). *RBC: [electronic newspaper]*. Available at: <https://www.rbc.ru/photoreport/02/01/2022/61c04e109a79476d34f0c60c> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).
- 116 people died in an earthquake in China. (2023). *Yuz.uz: [website]*. Available at: <https://yuz.uz/uz/news/xitoyda-yuz-bergan-zilzila-oqibatida-116-kishi-halok-boldi-> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- 17 children died of measles in Romania. (2017). *Ozodlik: [website]*. Available at: <https://www.ozodlik.org/a/28364627.html> (accessed 20.12.2025). (In Uzbek.).
- 23,120 COVID-19 cases detected in Russia in 24 hours. (2021). *Izvestia: [electronic newspaper]*. Available at: <https://iz.ru/1202871/2021-08-05/v-rossii-za-sutki-vyiviavili-23-120-sluchaev-covid-19> (accessed 20.12.2025). (In Russ.).

References

- Aleksandrova, O. V., Sibul, V. V. (2024). Euphemisms in Economic Discourse and Their Potential in Manipulating Reader's Opinions: A Functional Aspect. *Issues of Applied Linguistics*, 56: 7—34. DOI: 10.25076/vpl.56.01. (In Russ.).
- Aleksikova, Yu. V. (2009). Euphemism as a Special Case of Synonymy. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 6: 261—267. (In Russ.).
- Alimov, T. E., Safina, R. A. (2025). Cognitive-Semantic Mechanisms of Poverty Euphemization in Russian and Uzbek Media Discourse. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 183—212. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-7-183-212>. (In Russ.).
- Alimov, T. E., Davlatova, G. N., Sultanova, K. R. (2024). Structural organization of the euphemistic text of the Uzbek language on the example of the nominative field “O‘lmok” (“to die”). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15 (4): 1128—1147. DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1128-1147.
- Allan, K., Burridge, K. (1991). *Euphemism & dysphemism: language used as shield and weapon*. New York: Oxford Univ. Press. XII, 263 p. ISBN 0-19-506622-7.
- Antipova, A. S., Rabeson, M. D., Smirnova, O. V. (2021). Semantic shift in conflict terminology in contemporary Russian socio-cultural media discourse. *Training, Language and Culture*, 5 (2): 73—89. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-2-73-89.
- Babina, L. V., Shepeleva, D. A. (2008). Cognitive foundations of the formation of occasional meanings of complex words formed according to the N + N model. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2: 39—50. (In Russ.).
- Bagandov, N. N. (2009). On the Attitude to Death in Islam. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6: Philosophy. Cultural Studies. Political Science. Right. International Relations*, 4: 263—268. (In Russ.).

- Boldyrev, N. N., Aleksikova, Yu. V. (2010). The Cognitive Aspect of Euphemization (Based on the English Language). *Issues of Cognitive Linguistics*, 2: 5—11. (In Russ.).
- Chovanec, J. (2019). Euphemisms and non-proximal manipulation of discourse space: the case of blue-on-blue. *Lingua*, 225: 50—62. DOI: 10.1016/j.lingua.2019.04.001.
- Ermolenkina, L. I. (2021). Discursive Integration in the Communicative Space of Converged Radio. *Language and Culture*, 54: 8—24. DOI: 10.17223/19996195/54/1. (In Russ.).
- Fillmore, C. J. (2006). Frame semantics. In: *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 373—400.
- Katsev, A. M. (1988). *Language Taboo and Euphemism*. Leningrad: Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen. 80 p. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (1994). Euphemisms in Modern Russian Speech. *Rusistika*, 1—2: 28—49. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and Knowledge: On the Way to Obtaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Perspective. The Role of Language in Cognition of the World*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 560 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Logvina, S. A. (2020). Features of the prosodic organization of some conceptual elements of euphemism. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics*, 11 (4): 716—732. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-716-732. (In Russ.).
- Malyuga, E. N., Tomalin, B. (2025). A functional-pragmatic approach to wealth-related euphemisms study in business discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 29 (3): 473—491. DOI: 10.22363/2687-0088-44130.
- Moskvin, V. P. (2017). *Euphemisms in the Lexical System of the Modern Russian Language*. Moscow: URSS. 262 p. ISBN 978-5-9710-0137-9. (In Russ.).
- Senichkina, E. P. (2017). *Euphemisms of the Russian Language: Special Course*. Moscow: Flinta. 122 p. ISBN 978-5-9765-0304-5. (In Russ.).
- Shubina, E. L., Shelekhova, R. S. (2025). Euphemization within Migration Discourse in German Journalism. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 156—176. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-3-156-176>. (In Russ.).
- Sullivan, K. (2023). Three levels of framing. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 14 (5): e1651. DOI: 10.1002/wcs.1651.
- Telia, V. N. (1977). Secondary Naming and Its Types. In: *Language Naming: Types of Names*. Moscow: Nauka Publ. 129—222. (In Russ.).
- Van Hulst, M., Metze, T., Dewulf, A. (2025). Discourse, framing and narrative: three ways of doing critical, interpretive policy analysis. *Critical Policy Studies*, 19 (1): 74—96. DOI: 10.1080/19460171.2024.2326936.
- Winters, M. E., Nathan, G. S. (2020). *Cognitive linguistics for linguists*. Cham: Springer. XI, 81 p.
- Zabotkina, V. I., Pozdnyakova, E. M. (2022). Cognitive Mechanisms of Euphemization of Manipulative Nature. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4: 55—64. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-4-55-64. (In Russ.).
- Zubkova, O. S., Logvina, S. A. (2025). On the Mechanisms of Grammatical Realization of Euphemistic Meaning. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics*, 16 (3): 859—873. DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-859-873. (In Russ.).

*The article was submitted 24.12.2025;
approved after reviewing 15.06.2026;
accepted for publication 21.07.2026.*